Гр. дело № 2-62/2010

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30 апреля 2009 г.

Первомайский районный суд города Ижевска Удмуртской Республики
в составе:
председательствующего – судьи Орловой Н.С.,
при секретаре – О.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску А. к УФСИН России по УР, ФБУ ЛИУ № 4 УФСИН России по УР о возмещении морального вреда, возмещении вреда здоровью,

установил:

Истец обратился в суд с иском к ответчикам о признании действий должностных лиц ответчиков незаконными, нарушающими его права, возмещении в связи с этим причиненного ему материального ущерба и компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований истец указал, что он подал несколько заявлений об оспаривании тех или иных действий и решений органов и их должностных лиц, исполняющих наказание, которыми они нарушают права истца, а также о возмещении ему морального вреда. В силу имеющегося у него статуса осужденного, он был лишен возможности лично участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении его заявлений, а поэтому выдал доверенность своей жене Т., которая представляла его интересы.

В нарушение ст. 21 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ч.8 ст. 12, ч.4 ст. 89 УИК РФ должностные лица ответчиков, у которых он, отбывая наказание, находится в подчиненном, зависимом положении, начали преследовать его за поданные исковые заявления на их действия и решения.

Так, 22 апреля 2008 г. Первомайский суд г. Ижевска отложил рассмотрение одного из исков истца, предоставив Т. время для встречи с ним и обсуждения позиции по исковому заявлению. 25 апреля 2008 года Т. пришла в ФБУ ЛИУ-4 для встречи с ним, обсуждения позиции и доведения его требований до суда, написала заявление для предоставления свидания. Однако, зам.начальника ПФРСИ ФГУ ЛИУ-4 К., пользуясь своим положением, взял заявление Т. на предоставление свидания, и в период с 13-00 часов до 17-00 часов не подписывал его, предложив ждать начальство ЛИУ-4. Когда зам.начальника ФГУ ЛИУ-4 Л. вышел из кабинета, Т. представила ему на подпись заявление на свидание, предъявив одновременно копию кассационного определения Верховного Суда УР, доверенность и паспорт.

Однако, Л. начал требовать еще какие-то документы, не объясняя какие. Написать отказ в предоставлении свидания и его причину Л. также отказался. Приехавший позднее начальник ФГУ ЛИУ-4 Э. также отказался решать вопрос о предоставлении свидания.

Считает, что должностные лица ФБУ ЛИУ-4 нарушили его права, в том числе: право на обращение с заявлениями и жалобами на их действия в суд, право на ведение дела по защите своих прав и интересов в суде с участием его представителя, право на свидание с представителем, право знать причину отказа в предоставлении свидания; должностные лица исправительного учреждения не вправе преследовать его за обращения с жалобами на их действия в суд, а также ограничивать его в праве представить суду доказательства по заявленным требованиям, обосновать свои требования. Данные незаконные действия должностных лиц ответчиков причинили ему моральный вред, так как он испытывает чувство страха, беззащитности, постоянно запуган, страдает из-за нарушения его прав и переживает. Просит суд признать незаконными действия ответчиков и возложить на них обязанность устранить допущенные нарушения. Взыскать с ответчиков в его пользу компенсацию морального вреда в сумме 100000 руб., в счёт возмещения материального ущерба взыскать 2000 руб.

В ходе судебного разбирательства истец неоднократно уточнял исковые требования. Окончательно просил взыскать с ответчиков материальный вред в сумме 9000 рублей.

Определением суда от 17 сентября 2009 года к участию в деле в качестве ответчика привлечена Казна РФ в лице Министерства финансов РФ.

Определением суда от 17 декабря 2009 года произведена замена ненадлежащего ответчика ПФРСИ ФГУ ЛИУ-4 России по УР надлежащим ФБУ ЛИУ-4 УФСИН России по УР (далее по тексту – ФБУ ЛИУ-4).

Дело рассмотрено в отсутствие истца, который находится в местах лишения свободы, о времени и месте рассмотрения дела истец уведомлен надлежащим образом.

Истец, допрошенный по поручению Первомайского суда г. Ижевска Убинским районным судом Новосибирской области, в судебном заседании 14 августа 2008 г. пояснил, что требование о возмещении вреда в размере 2000 руб. основано на том, что к нему на свидание не пустили законного представителя, в связи с этим ему пришлось заплатить адвокату 2000 руб. для того, чтобы он (истец) смог передать бумаги своему представителю. Представитель назначен официально, все документы у него оформлены, но его не пустили на свидание с ним (с истцом) по неизвестным причинам, в результате чего, на судебном заседании он не смог полноценно отстоять свою позицию. Он написал жалобу администрации, но её у него на глазах порвали. Считает такое отношение к нему унизительным, он испытал очень сильный стресс, не спал ночами.

Согласно положениям закона ответчики обязаны были на заявлении указать причину отказа в предоставлении свидания. Данные доводы истца не отрицались ответчиками в ходе судебного разбирательства. В распоряжении ответчиков имелись все необходимые документы, подтверждающие факт того, что Т.

является законным представителем истца. Действиями сотрудников ответчика истцу причинен моральный вред, который выразился в чувстве страха, беззащитности, сильных переживаниях, он запуган, у него нервные срывы. В результате незаконных действий он был вынужден нанять адвоката С.

заплатить ему 2000 руб. лишь для того, чтобы он зашёл к нему на свидание, забрал документы, выяснил позицию и передал все это его законному представителю Т. , указанная сумма составляет материальный ущерб.

В судебном заседании представитель истца адвокат С. исковые требования поддержал. Указал, что в результате неправомерных действий должностных лиц ФБУ ЛИУ-4 было нарушено право истца на защиту, так как он мог защищать свои права только через представителя, а Т. не допустили к нему, поэтому он не мог согласовать с нею свою позицию, пришлось заключить договор с С. , в связи с чем, истец понес расходы.

Представитель ответчика УФСИН по УР Ш. действующая на основании доверенности, исковые требования не признала. Суду пояснила, что А. не представил никаких доказательств, подтверждающих необоснованность отказа в предоставлении свидания с его представителем Т. Просила в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме. В письменных объяснениях Ш. указала, что УФСИН не может являться надлежащим ответчиком по иску, так как ФБУ ЛИУ-4 является самостоятельным юридическим лицом и по своим обязательствам отвечает самостоятельно.

Представитель ответчика – ФБУ ЛИУ № 4 К. , действующая на основании доверенности, исковые требования считает необоснованными, поддержав доводы представителя УФСИН по УР. Кроме того, сообщила суду, что Т. при обращении с заявлением о предоставлении свидания с А. не представила надлежаще оформленные документы, дающие ей право на допуск в качестве представителя осуждённого. Она не обращалась с заявлением о свидании в установленном порядке. Поэтому у ответчика были основания отказать ей в предоставлении свидания с истцом.

Дело рассмотрено в отсутствие представителя Казны РФ, надлежащим образом извещенного о рассмотрении дела.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ определением Первомайского суда г. Ижевска от 22 июля 2009 г. на истца возложена обязанность доказать, что вследствие неправомерных действий должностных лиц ФБУ ЛИУ-4 создаются препятствия в осуществлении его прав, в том числе:

- наличие оснований для допуска к нему его представителя;
- отказ должностных лиц ФБУ ЛИУ-4 допустить к нему его представителя;
- нарушение прав истца в связи с этим.

Это определение получено истцом, что подтверждается его распиской от 31 августа 2009 г.

В письменных объяснениях истца от 1.09.2009 г. он указывает, что доказательствами заявленных требований являются объяснения его представителя Т. , показания Касаткина в суде, отсутствие в личном деле заявления Т. от 25.04.08 г. о предоставлении свидания, справка начальника отдела кадров ФБУ ЛИУ-4 о предоставленных ранее, 8 и 15 апреля 2008 г. свиданиях с Т. , его законным представителем.

В письменных объяснениях от 23 марта 2010 г. истец указывает, что в соответствии с ч.4 ст. 89 УИК РФ и ст. 18 ФЗ «О содержании подозреваемых, обвиняемых под стражей» основанием для допуска к нему его представителя является законно оформленная доверенность и судебные решения,

свидетельствующие о том, что представитель участвует в судах и защищает интересы истца.

Суд, выслушав объяснения участников процесса, исследовав материалы дела, допросив свидетелей, пришел к следующим выводам.

Судом установлено, что в момент подачи настоящего искового заявления истец находился в ПФРСИ ФБУ ЛИУ-4 на основании постановления заместителя начальника СО при ОВД по Индустриальному району г. Ижевска для участия в следственных действиях по уголовному делу № 64/2483,находящемся в производстве СО при ОВД по Индустриальному району г. Ижевска, в качестве потерпевшего. Следовательно, в силу ст. 77-1 УИК РФ, истец содержался в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

Статья 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Данное право служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) - и находится во взаимосвязи с ними.

Согласно доверенности от 3 апреля 2008 г., удостоверенной нотариально, истец уполномочил Т, представлять интересы и дела, в том числе во всех судебных инстанциях. Доверенность выдана сроком на три года. Следовательно, Т. являясь законным представителем истца, имеет право на оказание ему юридической помощи.

Доказательством того, что Т, обращалась 25 апреля 2008 г. в администрацию ФБУ ЛИУ-4 с заявлением о предоставлении ей свидания с истцом, должно являться соответствующее заявление с отметкой о его поступлении либо его копия.

Такое заявление истцом суду не представлено.

Вместе с тем, с учетом показаний свидетелей, суд полагает факт обращения 25 апреля 2008 года Т. с заявлением о свидании с истцом установленным.

Суд установил также, что 25 апреля 2008 г. заместитель ПФРСИ ФБУ ЛИУ-4 К, а также заместитель начальника ФБУ ЛИУ-4 Л, отказали Т. в предоставлении свидания с истцом.

Данные обстоятельства представителями ответчика не оспариваются.

Так, свидетель Л, , допрошенный в судебном заседании 17 декабря 2009 года, суду показал, что проходит службу в ФБУ ЛИУ- 4, в должности заместителя начальника по оперативно-режимной работе. А. содержался в ПФРСИ. В 2008 году он исполнял обязанности начальника учреждения. День проходил как обычно, в середине дня к нему в кабинет зашла женщина, сразу не представилась, начала кричать, на что свидетель попросил ее представиться, она сказала, что является доверенным лицом осужденного

А. , требовала, чтобы ее пустили к нему, как доверенное лицо, оказывающее юридическую помощь. Она представила паспорт и кассационное определение, в котором было написано, что она была его доверенным лицом. На момент обращения доверенности от имени А. у нее не было, поэтому свидетель отказал ей в предоставлении свидания, объяснив Т , что в кассационном определении не указаны даты и место предоставления полномочий от имени А. Т. объяснили, чтобы она привезла доверенность. В личное дело копия доверенности не подшивается. Свидетель Т. до 25 апреля 2008 года ни разу не видел ни до, ни после этого. Он отказал Т. в допуске на свидание один раз. Т. обращалась с устной просьбой о предоставлении свидания, при этом у нее был листочек, возможно, это было заявление. Ей было предложено официально зарегистрировать заявление в канцелярии. Без регистрации в канцелярии он не стал ей отвечать, так как она вела себя некорректно. ПФРСИ представляет собой структурное подразделение ЛИУ-4. Вопросы о допуске решает спецотдел ПФРСИ, они оформляют документы, а визу ставит начальник. Заявление о предоставлении свидания с лицом, оказывающим юридическую помощь, подается в спецотдел. Сотрудники спецотдела оформляют документы. Т. обращалась в спецотдел, ей объяснили, что для предоставления свидания с истцом нужна доверенность. Поскольку доверенности у Т. не было, допуск оформлять не стали.

Свидетель К. , допрошенный в судебном заседании 17 декабря 2009 года, суду показал, что А. содержался в ПФРСИ ФБУ ЛИУ-4. Т. приходила на свидание с А. много раз. Сотрудники спецотдела 25 апреля 2008 года не оформили ей документы на допуск, так как у нее не было документов. У Т. и А. было бракосочетание. По этому случаю Т. не предъявила никаких документов. Допуск представителя по гражданскому делу разрешен при наличии документов и после прохождения соответствующей процедуры. Процедура следующая: на территории ПФРСИ сотрудник спецотдела оформляет пропуск, начальник или заместитель начальника подписывает его, потом в сопровождении инспектора представитель проводится в кабинет, потом туда спускается осужденный. Пропуск сдается на вахту, спецотдел подшивает в личное дело. Т. подходила к свидетелю за пропуском. Она говорила, что является представителем А. В спецотделе пропуск ей не оформили, так как у нее при себе было только определение суда. Т. было рекомендовано обратиться в канцелярию, чтобы зафиксировать входящую корреспонденцию, было предложено сдать письмо, чтобы ей официально ответили. Устно Т. было объяснено, почему ей отказано в допуске. У Т. была возможность съездить домой, привезти доверенность, но она отказалась ехать.

Из показаний свидетеля А. (ранее Т.) Н.Л., допрошенной по судебному поручению в судебном заседании 9 ноября 2009 года Куйбышевским районным судом Новосибирской области, следует, что 25 апреля 2008 года она обращалась с заявлением в администрацию ФБУ ЛИУ-4 о предоставлении свидания с истцом. К заявлению была приложена копия нотариальной доверенности, копию доверенности снимала секретарь ПФРСИ. В предоставлении свидания ей было отказано в устной форме, так как она не адвокат. В письменном виде отказ не был оформлен. 8 и 15 апреля она ходила на свидание с адвокатом

С. а 25 апреля 2008 г. пошла одна, так как в тот день С. был занят. С. ходил по уголовным делам, а она по гражданским.

Доводы истца о том, что в качестве подтверждения своих полномочий Т. представила доверенность и определение Верховного суда УР, не подтверждаются иными доказательствами, кроме как объяснениями истца и показаниями свидетеля А. Н.Л., которая является заинтересованным лицом в рассматриваемом деле, поэтому суд не принимает её показания в этой части в качестве достоверных. Заинтересованность свидетеля А. Н.Л. выражается в том, что именно ей 25 апреля 2008 г. было отказано в предоставлении свидания с истцом.

Представители ответчика возражают против доводов истца о том, что полномочия его представителя Т. были подтверждены надлежащим образом.

Из показаний свидетеля К. . и Л. следует, что 25 апреля 2008 г. доверенность на представление интересов истца в судебных инстанциях Т предоставлена не была, поэтому ей было отказано в свидании.

Свидетели К. и Л. также являются заинтересованными лицами, поскольку истец обжалует их действия, поэтому в этой части суд не принимает их показания в качестве достоверного доказательства.

Заявление Т. о предоставлении ей свидания с истцом от 25 апреля 2008 г. отсутствует.

Таким образом, достаточных, достоверных доказательств того, что полномочия Т. 25 апреля 2008 г. не были подтверждены ею, суду не представлено.

Вместе с тем, суд считает требования истца необоснованными и не подлежащими удовлетворению в связи со следующим.

В соответствии с ч. 8 ст. 12 УИК РФ, для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Согласно ч. 4 ст. 89 УИК РФ, для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, предоставляется осужденному, а не его представителю, и только в связи необходимостью оказания юридической помощи.

Из объяснений истца следует, что он не обращался в администрацию ФБУ ЛИУ-4 с заявлением о предоставлении ему свидания с Т. в связи с имеющимся на рассмотрении в суде гражданским делом. На предоставлении свидания настаивала Т.

В качестве основания своих требований истец указывает, что именно у него, в соответствии с ч.4 ст. 89 УИК РФ имеется право на свидание с представителем, что именно его право на свидание нарушено.

При таких обстоятельствах, по мнению суда, право на обжалование действий должностных лиц возникает у Т , а не у истца, поскольку он свидания с представителем не требовал, ему в предоставлении свидания отказано не было.

Кроме того, суд учитывает, что свидание истца с его представителем должно было быть предоставлено только при наличии к тому оснований и в связи с представлением Т. прав истца в суде, то есть в связи с необходимостью оказания истцу юридической помощи.

Доказательств этому истец суду не представил.

Из объяснений истца следует, что свидание необходимо было ему для согласования с представителем Т. позиции по его иску, рассматриваемому Первомайским судом г. Ижевска.

Никаких документов, подтверждающих назначение Первомайским судом г. Ижевска к рассмотрению гражданского иска истца на конкретную дату, отложение рассмотрения дела для согласования позиции представителя с истцом, суду не представлено.

Истец указывает на то, что копия кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда УР 23 апреля 2008 г. поступила в ФБУ ЛИУ-4 и находилась в его деле, следовательно, должностным лицам ФБУ ЛИУ-4 было известно о судебном решении, на основании которого его представителю должны были предоставить свидание с ним.

Суд не соглашается с доводами истца, поскольку наличие указанного определения в личном деле истца не освобождало Т. предоставить таковое одновременно с заявлением о предоставлении свидания и доверенностью, подтверждающую её статус представителя истца.

Из показаний свидетеля А Н.Л. следует, что к заявлению на свидание она прилагала только доверенность. Поэтому суд полагает правомерным отказ должностных лиц ФБУ ЛИУ-4 в предоставлении Т. свидания с истцом.

Оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что администрацией ФБУ ЛИУ-4 не нарушила права А., отказав Т. в предоставлении свидания с истцом.

Кроме того, суд полагает необоснованными требования истца к УФСИН по УР.

Согласно пунктам 1.4, 1.5 и 1.6 Положения о Федеральном государственном учреждении «Лечебное исправительное учреждение № 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Удмуртской Республике, утверждённого приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 25 марта 2005 года № 167, с изменениями от 11 апреля 2008 года ФБУ «ЛИУ №4» УФСИН по УР является юридическим лицом с момента государственной регистрации, вправе самостоятельно пользоваться закреплённым за ним имуществом на праве оперативного управления, от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, выступать в качестве истца и ответчика в судах, иметь лицевые счета.

Согласно свидетельству серии 18 № 002730685, ФБУ «ЛИУ №4 УФСИН по УР внесено в Единый государственный реестр юридических лиц 11 апреля 2008 года.

Следовательно, УФСИН по УР не несет ответственности по обязательства ФБУ ЛИУ-4 и не может быть ответчиком по настоящему иску.

Поскольку суд пришел к выводу о правомерности отказа Т. в свидании с истцом 25.04.2008 г., суд считает необходимым отказать ему в

удовлетворении требований о возмещении материального ущерба и морального вреда – указанные требования являются производными.

Вместе с тем, суд считает необходимым отметить, что требования истца о причинении ему ущерба в размере 2000 руб. являются недоказанными.

Наличные денежные средства не входят в Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету, утвержденный приказом Минюста РФ от 14.10.2005 г. № 189.

Более того, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденными тем же приказом МЮ РФ, денежные средства запрещены к хранению лицам, осужденным и отбывающим наказание.

Поэтому суд не доверяет показаниям свидетеля А_ Н.Л. в той части её показаний, где она показала, что денежные средства для заключения соглашения с адвокатом С. получила от истца, находящегося в ФБУ ЛИУ-4, на свидании с ним 15 апреля 2008 г.

Доказательств передачи денежной суммы в коллегию адвокатов, членом которой является адвокат С. суду также не представлено. В соответствии со ст. 60 ГПК РФ таким доказательством может являться только корешок приходного кассового ордера.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

Подшито и пронумеровано
на 4 листах
Судья
Секретарь

р е ш и л :

Исковые требования А. к УФСИН России по УР, Казне РФ в лице Министерства финансов РФ, ФБУ ЛИУ № 4 УФСИН России по УР о возмещении материального вреда, компенсации морального вреда – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Удмуртской Республики в течение 10 дней со дня его изготовления в окончательной форме.

Мотивированное решение вынесено и оглашено 26 мая 2010 г.

Судья – подпись Н.С.Орлова

Копия верна. Судья -